

Социально-экономические проблемы Севера

В данной статье рассматривается сущность социального института, его понятие. Существование социальных институтов в Архангельской области. Выделены экономические институты и их сущность. Проведен анализ социально-экономических проблем в Архангельской области. Определены процессы индустриального развития региона в 90-е годы. Проанализированы социологические исследования доходов населения области. Выявлен социальный эффект северной провинции.

Социологическая мысль в течение веков выстраивала модель общества, в которой фиксировались элементы, связи, отношения, определяющие вектор общественного развития. И хотя единства в понимании социума нет, человеческая мысль выделила формы жизнедеятельности людей, позволяющие приблизиться к адекватному отражению социального бытия. К таким формам относят социальные институты.

Жизнеспособность каждого социального института прежде всего определяется структурой личности. Разнообразие ее потребностей может быть удовлетворено только при участии человека в разных социальных институтах. Кроме того, на устойчивость социального института влияет рациональное разделение труда, оптимальная его организация. Каждый из социальных институтов имеет свою цель (функцию). Условиями достижения цели любого из социальных институтов как минимум являются: [4]

- четкое определение цели и круга выполняемых действий;
- рациональная организация деятельности;
- поддержание престижа и сохранение доверия;
- бесконфликтное включение в глобальную систему институтов.

В современной отечественной социологии под социальным институтом понимается совокупность норм, предписаний и требований, связанных с определенной организационной структурой, посредством которых общество контролирует и регулирует деятельность людей в наиболее важных сферах общественной жизни. Общество можно рассматривать как множество социальных институтов - социальных подсистем, организованных для удовлетворения потребностей людей. Выделяют пять фундаментальных, важных для всех людей потребностей: потребность в воспроизводстве человеческого рода, потребность в безопасности и социальном порядке, потребности материального существования, потребности в передаче знаний и жизненного опыта и духовные потребности. Им соответствуют пять основных социальных институтов общества - институт семьи и брака, политические институты, экономические институты, институты образования, институт религии.

В отечественной традиции исследования социальных институтов наблюдаются две тенденции. Первая - игнорирование институционального анализа как порождения буржуазной социологии. Вторая - предельно расширен-

ное толкование социальных институтов.

Нет необходимости доказывать, что обе тенденции в изучении рассматриваемых форм общественной жизни либо упрощают, либо размывают и усложняют понимание предмета. При всем многообразии подходов к пониманию сущности социального института вырисовывается ядро данного феномена, в котором различают: во-первых, устойчивые социальные общности, складывающиеся в процессе взаимодействия людей; во-вторых, элементы организационной структуры, обеспечивающие стабильность социальной системы; в-третьих, регуляторы отношений и взаимодействий людей, позволяющие относительно лучше удовлетворять их личные и общественные потребности.

В какой мере социальным институтам Архангельской области удалось обеспечить эти условия в период реформ 1990-х годов, рассмотрим на примере трех доминирующих социальных институтов - экономической сферы, политической сферы, гражданского общества. Эти сферы сопряжены с главной - социальной, жизнедеятельность которой осуществляется также в форме различных институтов. Главной, потому что, во-первых, человек остается основным и единственным действующим автором во всех без исключения сферах общественной жизни. Во-вторых, все сферы и существуют для того, чтобы человек мог жить, развиваться, продолжать свой род. Этот очевидный факт до сих пор не могут воспринять представители экономикоцентризма, полагающие, что человек - это, прежде всего «фактор производства», а социальная сфера - инфраструктура для развития производительных сил. В той мере, в какой удастся найти баланс интересов доминантных и социальных в узком смысле слова институтов, частично входящих в зону доминантных институтов, в такой степени общество в целом будет прогрессировать в своем развитии.

Если представить доминирующие институты - экономические, политические, гражданского общества - в виде треугольника, то точки сопряжения сторон и составят суть социальной напряженности.

Экономические институты - это системы экономических отношений, формы экономической жизни. Сюда входят предпринимательство, малый и средний бизнес, хозяйственные организации, менеджмент, маркетинг, рынок труда, теневая экономика и др. Из известных экономических систем наиболее эффективной пока остается рыночная система. Рынок дает возможность человеку использовать свою рабочую силу - знания, умения, навыки, компетенции, а также имеющиеся ресурсы, чтобы заниматься производительным трудом. Эта возможность превращается в реальность, если существуют институты, поддерживающие рыночную систему.

Д. Норт выделяет три составляющих социальных институтов, влияющих на экономическую сферу:

- неформальные ограничения (традиции, обычаи, всякого рода социальные условности, банковские правила, нормы отношений между членами общества, нормы наследования земли);
- формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, ад-

министративные акты);

• механизм принуждения, обеспечивающий соблюдение правил (судебные, силовые структуры и т.д.).

Экономические институты призваны выполнять функции производства и распределения благ и услуг, регулировать денежное обращение, обеспечивать разделение труда и т.д. Эти институты, попавшие в кризисную ситуацию еще в 1970-е годы, в попытке вернуть им дееспособность подвергались непрерывной модернизации. Именно с поиска «механизма торможения» и началась перестройка. Когда обнаружилось, что темпы прироста национального дохода за последние три пятилетки уменьшились более, чем вдвое, а к началу 1980-х годов они упали до уровня, который фактически приблизил страну к экономической стагнации, стало понятно, что экономические институты перестали выполнять свою функцию.

Архангельская область не стала исключением. В 1985 году в стране были разработаны крупные комплексные программы и взят курс на ускорение научно-технического прогресса. Новая инвестиционная политика, структурная перестройка, ориентированная на техническое перевооружение предприятий, экономию ресурсов, резкое повышение качества продукции, как казалось инициаторам перестройки, смогут исправить траекторию экономического развития. Руководство страны, экономическая элита уже тогда понимали, что требуется двигатель реформ, способный запустить механизм модернизации экономики.

Заметим, что концепция «человеческих отношений» сложилась в 1950-1960 годы. Ориентация управления на человека и дело была осознана и принята на вооружение в экономике развитых стран. Тем не менее даже с опозданием на два десятилетия подобная стратегия развития экономики могла бы изменить ситуацию в стране.

Институт экономики к концу перестройки не выполнял в регионе важнейших функций - производства и распределения благ и услуг. Надвигалась социальная катастрофа. Задержка выдачи зарплаты, пустые полки в магазинах, огромные очереди за продуктами и товарами первой необходимости - реалии последних лет перестройки.

Индустриальное развитие региона в 90-е годы XX века во многом определялось следующими процессами.

1. Приватизация, то есть переход предприятий из собственности государства в частную, коллективную собственность.

2. Экономический кризис. Обвальное снижение объемов производства и капиталовложений (инвестиций) практически во всех отраслях экономики Архангельской области. Рост безработицы, снижение уровня жизни населения.

3. Структурный кризис, для которого были характерны глубокие диспропорции между существовавшей схемой функционирования индустрии и тем, что необходимо в условиях перехода к рынку (иными словами, между тем, что есть в наличии, и тем, что должно быть в структуре экономики).

4. Энергетический кризис. Постоянные перебои с поставками топлива, работа ТЭЦ на грани остановки. Удорожание энергии, вызвавшее удорожание всех товаров, а в конечном итоге падение уровня жизни северян.

5. Перерастание тяжелой ситуации с финансовыми ресурсами в практически неуправляемый процесс не только на уровне регионов, но и всей России. Сочетание финансового, бюджетного, платежного кризисов, коснувшихся большинства людей, предприятий и организаций северной провинции. Рост цен, инфляция, неплатежи в бюджет, задержки с выплатой пенсий и зарплат.

6. Продолжение экологического кризиса в 1990-е годы, несмотря на снижение индустриальной нагрузки на окружающую среду (в Архангельской области по-прежнему загрязнялись воздух, вода, существовала радиационная опасность). Низкое качество питьевой воды. Ухудшение общего состояния здоровья населения. Недостаточное финансирование природоохранных мероприятий.

7. Нарастание социально-политической нестабильности, обострение конфликтов в сфере труда, рост забастовок, других акций протеста. [3]

Все эти процессы были очень тесно связаны между собой, происходили практически одновременно и, накладываясь друг на друга, усугубляли общую ситуацию в регионе.

Без громких скандалов и потрясений, как-то даже буднично, происходила в регионе с 1992 года смена форм собственности. К 2002 году форму собственности сменили 1333 предприятия (объектов). До приватизации она была муниципальной, областной или федеральной. Использовались такие способы приватизации, как конкурсы, продажа на аукционах, акционирование, выкуп арендованного имущества, продажа имущества. С начала приватизации на аукционах было продано 54,8% предприятий, 25,8% акционировано [1].

Переход России к рыночным отношениям сопровождался ослаблением государственного регулирования в сфере экономики. Особенно тяжело проводимые реформы отразились на развитии северных территорий, которые всегда находились под протекционизмом государства.

Важно отметить, что покровительство северным территориям со стороны государства диктуется не только их геополитическим и стратегическим значением для экономики страны, но и спецификой условий жизнедеятельности проживающего здесь населения. Опыт США, Канады, Финляндии показывает, что вложение средств в развитие северных территорий обеспечивают перспективу в освоении природных ресурсов. В России же государственная финансовая поддержка этих регионов в годы реформ уменьшилась в десятки раз.

В мае 2002 года прошли парламентские слушания на тему «Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Большинство участников парламентских слушаний высказалось за государственное регулирование, что означало

повышение роли государства в предотвращении глобального распада социально-экономической системы Севера и создание условий для развития рыночных отношений. Насколько эффективным будет участие государства в развитии северных территорий и создании условий для функционирования экономических институтов, покажет время. Пока же социально-экономическая ситуация в северных территориях, в том числе на Европейском Севере, меняется крайне медленно. Экономические институты, подвергшиеся кардинальной ломке в годы реформ, восстанавливаются медленными темпами.

Проведенные в регионах Северо-Запада в 2005 году исследования показывают, что ряд принципиально важных для развития экономики проблем не решен. Самой актуальной проблемой современной жизни северян оказалась инфляция. Больше всего эта проблема тревожит жителей Архангельской области (50,1%). В Мурманской области этот показатель составил 49,6%, в Вологодской - 42,5%, в Республике Коми - 42,1%, в Республике Карелии - 38,2% [2].

Доход - важнейший социально-экономический показатель, определяющий исходный пункт и конечную цель развития экономики, спустя 15 лет с начала реформ вызывает у северян разочарование. В Архангельской области, судя по данным социологического исследования, среднемесячный фактический доход на одного члена семьи (семья из трех человек) составил в декабре 2009 года 9875руб., или 91 % от среднего по региону показателя. Среднемесячный фактический доход жителей области оказался в 3,2 раза ниже желаемого. При этом 53,1% респондентов идентифицировали себя с категорией «бедных» и «нищих». Бедность порождает негативные эмоции - страх, раздражение тоску у 35% жителей области. В таких условиях надеяться на возможность воспроизводства качественной рабочей силы не приходится.

Число убыточных организаций в процентах к общему количеству составляло в 2009 году (январь - октябрь) в Архангельской области 43,8%; Республике Карелия - 46,3%; Республике Коми - 39,7%; Вологодской области - 31,4%; Мурманской области - 37,8%. В целом по России этот показатель был равен 35,7%, по Северо-Западному федеральному округу - 33,7%, Дальневосточному - 41,9%, Сибирскому - 40,6%.

Таким образом, в конце XX века экономические институты в северной провинции находились в состоянии многолетнего экономического кризиса. В годы реформ ситуация ухудшалась. Лишь в начале XXI века появились признаки возрождения и развития экономических институтов. Социальный эффект, однако, оказался недостаточным для того, чтобы обеспечить воспроизводство качественной рабочей силы, способной придать импульс развитию экономики региона.

Список литературы

1. Архангельской области 65 лет: Статистический сборник, 2002 – С.51
2. Итоги пилотного этапа создания сети мониторинга общественного мнения в Северо-Западном округе РФ. Информационно-аналитическая записка по результатам общественного мнения жителей семи регионов Северо-Западного федерального округа/Научн. Рук. В.А. Ильин – Вологда
3. *Лукин Ю.Ф.* Архангельская область: экономика и политика на пороге XXI века: Монография. – Архангельск, 1997. – С.18
4. *Щепанский Я.* Элементарные понятия социологии. – М.:1969 – С.97-99